

В немецком языке работа простого крестьянина превозносится, а работа врачей и судей критикуется, так как считается, что им нужны только деньги: *Wer vor dem Richter weint, verliert seine Zähren* (нем.) 'Кто плачет перед судьей – напрасно тратит слезы'. *Gott lässt genesen, der Arzt kassiert die Spesen* (нем.) 'Бог лечит – врач считает прибыль'.

Среди лексико-стилистических средств в исследуемых фразеологических единицах наиболее распространен повтор: *Pull devil, pull baker* (англ.); *Wer einen Gesellen bei sich hat, der hat auch einen Meister bei sich* (нем.).

К наиболее характерным фонетическим средствам образования фразеологических единиц для английского и немецкого языков можно отнести рифму: *The butcher, the baker, the candlestick maker; Wenn Unfrieden ist in aller Welt, gilt der Soldat das meiste Geld.*

В состав фразеологических единиц могут входить от одного до трех наименований лиц по профессии в сфере физического труда: *Der Müller mit der Metzen, der Weber mit der Krätzen, der Schneider mit der Scher, wo kommt ihr Diebe her?* (нем.) 'мельник', 'ткач', 'портной'. Исследуемые фразеологические единицы обозначают разнообразные понятия, среди которых доминирует группа «человек», что обусловлено семантикой компонента – НЛП.

А. В. Сытько

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Традиционно к категории *языковой модальности* относят различного рода выражения отношения говорящего к содержанию высказывания, которые могут быть сгруппированы вокруг определенных семантических центров, дифференцирующие основные виды модальности: алетическую, эпистемическую, деонтическую. Сложность описания языковой модальности связана не только с наличием разных по своей внутренней сущности видов модальности, но и с тем, что между видом модальности и способом его формального представления в языке не всегда имеется однозначное соответствие, поскольку существует целый ряд лексем, которые могут реализовывать все указанные модальные значения. В этой связи возникает вопрос, чем же следует руководствоваться в разграничении модальных высказываний, оформляющих эпистемические, алетические и деонтические отношения.

В данной работе речь пойдет о способе дифференциации *деонтической модальности*, которая в лингвистике интерпретируется как выражение отношения к действиям, своим или окружающих, по непременно созданию или изменению того или иного положения дел в мире. Она относится к сфере потенциальности ввиду отсутствия указанного положения дел в действительности.

Как любая модальность, деонтика в языке выражается модальным высказыванием (далее – деонтическим), которое в соответствии с некоторыми условиями указывает, является ли положение дел (пропозиция) *обязательным, запрещенным или разрешенным*, что составляет свойство оцениваемого действия или частные значения деонтики – разрешительности, обязательности и запрещенности. Они реализуются соответствующими деонтическими операторами или прототипическими лексемами, которые выступают самостоятельными центрами высказывания. Эквивалентами деонтических операторов в русском языке являются синонимичные единицы, такие как *обязан, должен, не должен, необходимо, надо, нужно, следует, надлежит, подобает, может/позволено, не годится, нельзя, запрещено, возбраняется* и некоторые др. В немецком языке прототипическими единицами выступают *obligatorisch, verboten, erlaubt*, их синонимичными эквивалентами являются модальные глаголы *müssen, sollen, können, dürfen (nicht)*, предикативные наречия *nötig, notwendig, erforderlich, unerlässlich*, причастия *verpflichtet, zugelassen* и некоторые др.

В русском языке эксплицитные индикаторы деонтической модальности, такие как *обязательно, должен, может/можно, нельзя* могут реализовывать и другую модальную семантику: эпистемическую, алетическую: *он обязательно придет* [я уверен] (эпистемика); [чтобы наладить отношения] *обязательно поеду еще раз* (деонтика); *состояние с большей энергией обязательно является неустойчивым* (алетика). В немецком языке такими полифункциональными единицами выступают модальные глаголы *müssen, sollen, können*, которые являются грамматикализованными средствами передачи эпистемических значений: *Das kann sein* ‘может быть’. В первоначальном, исходном, значении они используются для реализации алетической и деонтической модальности: *du musst das machen* ‘ты должен это сделать/делать’ (деонтика) или: *der Vogel kann fliegen* ‘птица может летать’ (алетика).

Так, в русском языке возможность дифференциации деонтики существует на уровне поверхностной структуры. Так, выступая автономными синтаксическими элементами и оформляя модус: *нельзя, чтобы он вмещивался*, лексемы *обязательно, можно, нельзя* передают деонтическое отношение. Однако они могут входить в состав составного глагольного сказуемого, в котором само действие выражено инфинитивной формой глагола: *что-то должно случиться и это **нельзя** предотвратить*. В таком случае предлагается ориентироваться на семантику основного глагола (деятельностная/недеятельностная), однако даже в высказываниях, где основной глагол выражен бытийным предикатом, может скрываться деонтика: *Никаких территориальных схем без прямого участия граждан **быть не должно***. В русском языке в качестве морфологического средства дифференциации деонтики может выступать аспектуальность: несовершенный вид используется для значения запрещенности, ср.: *здесь нельзя переходить улицу и здесь нельзя перейти улицу*, или: *его нельзя перебивать и его нельзя перебить* (Е. В. Падучева). Отмечается, что результат действия, указанного в содержательной структуре деонтического высказывания, важен, но говорящий,

произнося деонтическое высказывание, не может уверенно ожидать действия, поэтому во избежание неприятных импликатур, употребляется несовершенный вид (Г. М. Зельдович). Однако вид основного глагола является ненадежным способом дифференциации деонтики, ср.: *он должен выполнить* и *он должен выполнять*, в обоих случаях возможен контекст деонтического высказывания.

Представляется, что критериями для дифференциации деонтики выступают семантические компоненты модального плана высказывания: *модальная сила*, представляющая собой необходимость или возможность, которые передают противоположный характер действия: разрешительность vs. запрещенность или обязательность; *модальные источники*, представляющие собой факторы и условия, которые формируют модальное отношение; *модальные агенты*, представляющие собой субъектов деонтики, которые потенциально в состоянии реализовать действие, указанное в пропозиции.

Необходимость и возможность как модальная сила являются семантическими компонентами любого модального значения.

Модальные источники тоже составляют основу любого модального высказывания. Так, для алетики источник является имманентным свойством реального мира или объекта, явления, процесса как части этого мира, представляя основу для посылки к некоторому определенному утверждению о явлении и объекте: *здесь можно упасть/hier kann man rutschen* [потому что здесь всегда лед, почва глинистая], или: *львы могут быть опасными* [потому что они хищники]. Имманентное свойство реального мира имеет место при всех условиях и возникающих обстоятельствах: *кислород необходим для поддержания жизни*, или: *сумма внутренних углов треугольника обязательно равна 180°*. Модальным источником эпистемики выступает знание, мнение о ситуации: *он должен быть уже там/er muss schon da sein* [мы знаем: его работа начинается всегда в одно время].

В свою очередь, в деонтике источник, или фактор для формирования деонтического отношения, представляет собой причину, ограничивающую набор возможных миров: *сейчас можно писать, что хочешь* [потому что закон и обстоятельства разрешают], которая обязательно затрагивает определенных модальных агентов: всех и каждого или лиц, действующих в определенных обстоятельствах. Так, спектр модальных источников представляет собой внешние и внутренние принуждения, которые можно объединить в две большие группы: факторы *универсального* порядка (различные универсальные институциональные правила) и факторы *частного* порядка (ситуативные правила, обстоятельства, цель, субъективные установки говорящего, внутренние обязательства говорящего перед собой и другими), ср.: *Sie muss die Tiere täglich mit Wasser und Nahrung versorgen, denn 1) es ist ihr Job* или *2) sonst sterben sie*. 'Она должна ежедневно кормить и поить животных, потому что 1) это ее работа 2) в противном случае они умрут'. Деонтические источники становятся основой взаимодействия субъектов. В модальных высказываниях с алетикой и эпистемикой потенциальные исполнители действия как семантический компонент отсутствуют.

Модальные агенты, таким образом, выступают потенциальными получателями информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществиться:

он *должен* быть там/*er muss da sein* модальная сила: необходимость → обязательность ← например, наша договоренность [модальный источник] обязывает [модального агента] к некоторому действию

она *может* идти/*sie darf gehen* модальная сила: возможность → разрешительность ← я-говорящий/институциональные правила [модальный источник] разрешают [модальному агенту] некоторое действие.

Указанные семантические компоненты не всегда находят выражение в поверхностной структуре высказывания, ср. примеры, где это фактор эксплицитован и нет: *Теперь я уже должен жениться, как честный человек* (И. Ильф, Е. Петров. «Двенадцать стульев») и: *священник должен быть не женат*.

Таким образом, компоненты семантической структуры модального высказывания (сила, источник, агент) во взаимодействии обладают потенциалом для дифференциации деонтического значения, реализованного при помощи полисемичных модальных лексем. Раскрываясь через компоненты, деонтическое высказывание соответствует модели: *согласно источнику существует обязательная или запретительная необходимость/разрешительная возможность, чтобы пропозиция воплотилась агентом в реальность*.

О. В. Толкачева

О КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ЧАСТОТНОСТЬЮ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ДИСТРИБУТИВНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДИРЕКЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ

Описывая пространственную ситуацию, предлоги обозначают отношения между объектами в пространстве. Предлоги могут обозначать только стативные отношения (*внутри/innerhalb*); как стативные, так и дирекциональные отношения (*в/in*); только дирекциональные отношения (*из/aus*). Наше исследование посвящено дирекциональным предлогам как наименее изученной семантической группе пространственных предлогов. Анализу подлежат несоставные дирекциональные предлоги в русском и немецком языках, отобранные из академических трудов. Это 16 предлогов для русского языка (*до, из(изо), к(ко), от(ото), по, с(со), через(чрез, чрезо), из-за, из-под, мимо, вглубь, вслед, внутрь, вдоль, сквозь, навстречу*) и 9 предлогов для немецкого языка (*ab, aus, von, längs, durch, entlang, nach, zu, bis*).

В нашей работе представлены результаты анализа корреляции между частотностью употребления и дистрибутивными показателями дирекциональных предлогов. Анализируя связь частотности и дистрибутивных характеристик исследуемых предлогов, мы опираемся на материал сопоставимых